

Совет Безопасности

Distr.: General
19 December 2017
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 19 декабря 2017 года на имя Генерального секретаря

По поручению правительства моей страны имею честь препроводить нижеизложенные мнения Исламской Республики Иран относительно четвертого доклада Генерального секретаря об осуществлении резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности ([S/2017/1030](#)):

а) настоящим подтверждаются заявление, сделанное Исламской Республикой Иран после принятия резолюции [2231 \(2015\)](#) Совета Безопасности (см. [S/2015/550](#)), и изложенная в нем (в частности, в пунктах 5, 11, 12 и 13) позиция;

б) совместный всеобъемлющий план действий включает взаимные обязательства, которые должны выполняться всеми его участниками «добросовестно, в конструктивной атмосфере и на основе взаимного уважения». Исламская Республика Иран сохраняет полную приверженность Плану действий, как об этом четко говорится в пункте 2 доклада Генерального секретаря. Вместе с тем Иран еще не в полной мере пользуется обеспечиваемыми Планом действий преимуществами — главным образом из-за препятствий, создаваемых Соединенными Штатами Америки. Касающееся Плана действий решение президента Соединенных Штатов, о котором было объявлено 13 октября 2017 года, в сочетании с комплексом новых санкций и безответственной риторикой со стороны высокопоставленных должностных лиц правительства Соединенных Штатов создает беспрецедентные риски для этого исторического дипломатического достижения. В заявлении Исламской Республики Иран, направленном на имя Генерального секретаря 13 октября 2017 года (см. [S/2017/862](#)), более подробно говорится об истории вопроса и опасных тенденциях, сопряженных с недавним решением Соединенных Штатов;

в) вызывает сожаление тот факт, что, несмотря на четкий мандат, содержащийся в пункте 7 записки Председателя Совета Безопасности ([S/2016/44](#)), и недавние просьбы со стороны членов Совета Безопасности, а также неоднократные призывы Исламской Республики Иран, в докладе ни слова не говорится о недочетах, несоответствиях и невыполнении Плана действий из-за мер и политики, осуществляемых некоторыми его участниками. Как подробно указывается в моих письмах от 17 июля 2016 года ([S/2016/626](#)), 18 января 2017 года ([S/2017/51](#)) и 29 июня 2017 года ([S/2017/560](#)), никакой доклад по резолюции [2231 \(2015\)](#), если в нем нет необходимой информации о выполнении обяза-

тельств всеми участниками Плана действий, не дает членам Совета и международному сообществу полной картины. Поэтому мы продолжаем настоятельно призывать Секретариат не выходить за рамки возложенных на него в плане подготовки отчетности полномочий, изложенных в пункте 7 записки Председателя Совета Безопасности;

d) пункты 7, 10, 11, 12, 19, 29, 30, 32, 34, 35 и 38 доклада касаются участия Секретариата в изучении информации о некоторых предположительно совершенных действиях. Участие Секретариата в такой деятельности, которая выходит за рамки его мандата и на осуществление которой он не получал одобрения Совета Безопасности, уже вызывает вопросы у государств-членов. Достойно сожаления тот факт, что Секретариат продолжает заниматься этой деятельностью в одиночку и даже без предварительного уведомления, не говоря уже о получении разрешения от Совета Безопасности, вопреки положениям пункта 10 записки Председателя Совета Безопасности;

e) Секретариату необходимо воздерживаться от акцентирования внимания на информации, полученной из непроверенных источников и средств массовой информации, и ее включения в доклад Генерального секретаря. В частности, в пунктах 19 и 30 доклада содержатся утверждения, которые впоследствии оказались необоснованными и беспочвенными. Аналогичная практика применялась и при подготовке других частей доклада, в том числе пунктов 25, 37, 40 и 41. Эта практика неприемлема, и в случае, если ее применение продолжится, доклад Генерального секретаря станет платформой для признания необоснованных обвинений в адрес Ирана и подрыва Плана действий;

f) в докладе упоминается мое письмо от 28 августа 2017 года (S/2017/739), касающееся нарушений Соединенными Штатами резолюции 2231 (2015), включая приложение В к ней. Вместе с тем в докладе без достаточных оснований говорится, что «эта информация не относится к сфере охвата настоящего доклада». В этой связи следует отметить, что в пунктах 4, 5 и 6 приложения В к резолюции 2231 (2015) определены процедуры выдачи разрешений на передачу оружия Ирану и из Ирана. В пунктах 27, 31 и 32 доклада четко говорится о том, что «никаких предложений» в рамках механизма выдачи разрешений «Советом одобрено не было», а в пункте 9 подчеркивается негативное влияние «чувства политической неопределенности» на участие государств-членов и частного сектора в этом процессе, что, безусловно, является результатом безответственных действий Соединенных Штатов. Помимо того, что Соединенные Штаты отвергают в Совете Безопасности инициативы и предложения, касающиеся приведения этого механизма в действие, 2 августа 2017 года они приняли новый закон, который практически нарушает положения этой части резолюции, поскольку делает сферу ее применения неограниченной и не предусматривает возможности получения отдельного разрешения в каждом конкретном случае. Соединенные Штаты, как и любое другое государство, необходимо призвать соблюдать положения резолюции 2231 (2015);

g) доклад содержит ряд утверждений, дезинформацию и ненужные детали (например, в пунктах 25, 28, 29, 33 и 34), которые отчасти уже являются неактуальными или оказались беспочвенными. Мы считаем, что эти изъятия и недостатки ставят под сомнение достоверность и авторитетность доклада Генерального секретаря и смещают центр внимания в работе Совета Безопасности.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Голямали **Хошру**
Посол
Постоянный представитель